

Юрий Ситников

Люська

Димон

Детектив

Глеб

Амса

12+

ЗАПУТАННОЕ
ПРОИСШЕСТВИЕ

Юрий Ситников

Запутанное происшествие

«Автор»

2022

Ситников Ю. В.

Запутанное происшествие / Ю. В. Ситников — «Автор», 2022

Глебу, Люське, Димону и Алисе снова некогда скучать. На этот раз они узнали о сыворотке, формулу которой некоторые сомнительные личности жаждут заполучить любыми способами. И надо же было такому случиться, что дневник с формулой оказался у ребят. С того дня жизнь превратилась в вереницу невероятных событий. Стало совершенно непонятно, кто говорит правду, а кто лжёт. А тут ещё слежки, погони, гигантские растения в тайной лаборатории, бешеные еноты, пожары, похищение одноклассника... Всего не перечислить. А началось всё в обычной больнице, где оказались Люська и её соседка по палате Наташа.

© Ситников Ю. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава первая	5
Двое в палате	5
Глава вторая	10
Ключи от квартиры	10
Глава третья	16
Погром	16
Глава четвертая	21
Ценный дневник	21
Глава пятая	27
Вернуть владельцу	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юрий Ситников

Запутанное происшествие

Глава первая

Двое в палате

Когда в окно влетела оса, Наташка вскрикнула и начала отмахиваться книгой.

– Люсь, оса! – заголосила она.

– Не кричи, сейчас вылетит твоя оса.

– А если нет? – Наташка села на кровати и начала обкусывать губы. – Я их с детства боюсь. Меня на даче не раз осы жалили, знаешь, как больно было.

Отложив в сторону журнал, Люська зевнула и свесила ноги с кровати.

– Паникерша ты, Наташка! Не собирается эта оса тебя жалить.

– Откуда ты знаешь, ты что, с ней знакома?

– Ага, мы с ней старые подруги. Она мне по секрету шепнула, что ей на тебя наплевать.

– Все равно, Люсь, осу прогнать из палаты надо. Давай я медсестру позову, – Наташка потянулась к кнопке вызова, но Люська ее остановила.

– Не надо никого звать, сама прогоню.

– Думаешь, тебе уже можно?

– Конечно!

Наташка снова легла на кровать и с завистью посмотрела на Люську. Аппендицит им удалили вчера, и Наташка все еще опасалась делать резкие движения, и вообще вела себя так, словно была не человеком, а хрупкой вазой, которая может разбиться от малейшего прикосновения. И самой операции Наташка жутко боялась, переживала, что-нибудь пойдет не так, и она останется инвалидом. Люська же перед операцией была самым спокойствием, шутила, смеялась и беспокоилась лишь об одном, что в операционную нельзя взять планшет.

– Зачем он тебе? – удивилась медсестра. – Ты же будешь под наркозом.

– Вот именно. Столько фоток прикольных можно сделать, я своим подписчикам уже пообещала выложить видос из операционной. Может, вы возьмете мой планшет и будете снимать? Анна Витальевна, пожалуйста!

– Не говори ерунды, – отмахнулась медсестра, полагая, что Люська шутит.

А Люська была серьезна как некогда. Её многочисленные подписчики действительно с нетерпением ждали подробного фото и видеоотчета из больницы. И прежде чем отправиться в операционную, Люська сфотографировалась, лежа на кровати. Выложила фотку, сообщив, что через десять минут её начнут резать.

Операция прошла легко. Едва Люська пришла в себя, она потребовала дать ей планшет.

– Даже не думай, – сказала медсестра.

– Народ ждет! Если не увидят фотку, решат, я умерла.

– Что за чушь, Люся? Прекрати фантазировать.

– Вы не понимаете, Анна Витальевна...

– Без разговоров мне! – повысила голос Анна Витальевна.

Медсестра действительно не понимала, как можно превращать свою жизнь в цирковую арену. Фотографировать всё подряд – какая дурость! Что ты ешь, на чем спишь, куда идешь, и даже находясь в больнице, продолжать устраивать шоу.

Наташка до самого вечера пролежала в кровати, боясь шевельнуться. Ночью ей несколько раз казалось, что разошелся шов, она звала медсестру, плакала и просила сделать ей укол. Глядя на Наташку, Люська качала головой. Бывают же такие пессимистки, на ровном месте создают себе проблемы.

И вот сейчас, когда Люська, схватив со стула кофточку и начала скакать по палате, прогоняя осу, Наташка тихо вздохнула.

– Осторожней, Люсь. Помни о швах.

– Лежи уже! Кто меня взбудоражил?

– Извини, – пискнула Наташка.

Оса оказалась упрямой. Она летала по палате, уворачивалась от Люськиной кофты, не собираясь вылетать на улицу. Оно и понятно, там стояла такая жирища, что только сумасшедший мог добровольно покинуть прохладное помещение.

– Зараза! – голосила Люська. – Я до тебя доберусь. Не выгоню, так прихлопну.

– Люська, ты меня чуть кофтой не ударила, – взвизгнула Наташка, прижавшись спиной к стене.

В этот самый момент в палате появился врач – Геннадий Александрович. Увидев Люську, он слегка приподнял брови, хмыкнул и остановился в дверном проеме. Выглядывая из-за его широких плеч, Анна Витальевна запричитала:

– Людмила! Что ты творишь?!

– Ой, – замерла Люська. – А я вас не заметила.

– Тебе только вчера вырезали аппендицит, нельзя же быть такой безответственной.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – иронично спросил Геннадий Александрович.

– Отлично.

– Это радует, но для столь активной зарядки все-таки рановато.

– Немедленно ложись, – прикрикнула Анна Витальевна.

– Ложиться ей необязательно, – возразил врач. – Но бегать я не рекомендую.

Анна Витальевна показала Люське кулак.

– Она не бегала, – сказала Наташка. – Это я её попросила осу из палаты прогнать.

– Что ж, будем считать инцидент исчерпанным, – Геннадий Александрович подошел к Наташкиной кровати и спросил: – А ты как себя чувствуешь, Наталья?

– Вроде нормально.

– Почему такой неуверенный голос?

– Не знаю. Иногда мне кажется, у меня в боку покалывает.

– В левом, в правом?

– В левом.

– На самом деле покалывает, или только кажется? – обеспокоенно спросила Анна Витальевна.

– Вроде на самом деле, – с сомнением пробормотала Наташка.

– Наталья, а ты, оказывается, большая лентяйка, – полушутя сказал Геннадий Александрович. – Сколько собираешься лежать?

– После операции прошли всего сутки.

– Сидеть на кровати ты уже можешь.

– Я сидела. Потом испугалась, что разойдется шов и снова легла.

– Она со своим швом меня уже достала, – сообщила Люська.

– Вот ведь какие разные девчонки в палате оказались, – с усмешкой сказал Геннадий Александрович.

– Да уж, – вздохнула Анна Витальевна. – День и ночь.

– А кто из нас день, а кто ночь? – засмеялась Люська.

Доктор пробыл в палате еще пару минут, затем вышел. Анна Витальевна, прежде чем закрыть дверь, погрозила Люське пальцем.

– Люда, смотри у меня тут. Без фокусов!

Оставшись вдвоем, Наташка сказала:

– Оса вылетела.

– Фиг с ней. Не хочешь перекусить?

– Я бы йогурт выпила.

– Но сама ты, конечно, к холодильнику не подойдешь, да?

– Люсь...

– Ладно-ладно, лежи, сейчас подам. А Геннадий Александрович прав, Наташ, ты лентяйка.

– Просто я осторожная.

– Чересчур осторожная. Так нельзя.

Взяв бутылку йогурта, Наташка пожалала плечами.

– Береженого Бог бережет. Знаешь, я читала, что одному мужчине вырезали аппендицит, а через два дня он умер.

– Ой, хватит фигню нести! Читала она. Я тоже читала, как один столетний дедок выпил утром стакан молока, а днём дал дуба. Вывод: молоко пить вредно. А одна бабуленция умерла прямо во сне в сто три года. Второй вывод: спать вредно для здоровья. Да, Наташ?

– Не язви.

– А ты не выводи меня из себя. Слушать противно, читала то, читала сё. Лучше книгу свою читай, чем всякую муть из инета.

– Книгу я почти дочитала. Кстати, ты когда в коридор выйдешь, захвати мне из холла какую-нибудь книженцию.

– Договорились. Но учти, сегодня последний день, когда я исполняю все твои прихоти, с завтрашнего дня ты будешь у меня носиться по больничным коридорам с криком и визгом.

От одной только мысли о беге Наташке сделалось не по себе.

– Больше всего я не люблю больницы, – призналась она.

– А кто их любит?

– Это хорошо еще, что мы оказались в двухместной палате.

– Да уж. Страшно подумать, что бы я делала, если вместо одной соседки-паникерши у меня их было две или три.

Наташа улыбнулась.

– Я с детства такая. Ничего не могу с собой поделать. Вчера, когда случился приступ, думала, умру.

– Представляю твое состояние.

– Маринка «скорую» вызвала, начала документы мои доставать. Она сразу поняла, что это аппендицит и меня заберут. У меня несколько дней в боку колело. Представляешь, она документы достает, а я кричу, чтобы мне в сумочку обязательно положила влажные салфетки. Не знаю, зачем вообще сумочку с собой взяла. На автомате, наверное. Я плохо соображала.

– Я тоже сразу просекла, что у меня приступ аппендицита, – кивнула Люська. – Прикинь, мы с Димкой сидели в кафешке, и тут меня скрутило буквально пополам. Димка перепугался жутко. Держал в руках телефон, и кричал на все кафе, чтобы кто-то вызвал «скорую».

– А Димка это кто?

– Друг мой.

– Ты еще какого-то Глеба упоминала.

– Мой брат. Они были здесь вчера, но ты не обратила на них внимания. У тебя был тяжелый день. Я, кстати, тоже твою сестру совсем не запомнила. Врезалось в память, волосы у нее длинные, вроде она шатенка.

– У Марины русые волосы.

– Значит, ошиблась.

Повисла пауза. Через пару минут Наташка спросила:

– Люсь, а почему она умерла?

– Кто?

– Бабка та.

– Какая бабка?

– Ну ты сама сказала, старушенция умерла во сне. Она болела?

– Маразм! – Люська закатила глаза. – Наташ, тебе надо к психиатру сходить. Ей было сто три года. Она могла умереть в любую секунду. И вообще-то я иронизировала, если ты не поняла.

– Я поняла, но просто...

– Всё! Я не собираюсь говорить о плохом. Или меняем тему, или ты закрываешь рот.

Наташка вздохнула. Чуть погодя она попросила Люську включить телевизор. А едва Люська начала переключать каналы, закричала:

– Оставь! В этом фильме Диана играет. Я буду его смотреть.

На экране крупным планом показали лицо Дианы.

– Тебе нравится эта актриса? – с усмешкой спросила Люська.

– Обожаю Диану, – восторженно ответила Наташка. – А тебе она нравится?

– Ага.

– Интересно, какая она в жизни?

– Самая обыкновенная.

– Тебе-то откуда знать. Нет, мне кажется, Диана не похожа на остальных.

– Ну конечно, – прыснула Люська. – У нее два пары рук и четыре головы.

– Я не в том плане, Люсь. Понимаешь... как бы тебе объяснить, она актриса. И наверняка ведет богемный образ жизни...

– Это уж точно. Сама себе кофе не может приготовить, всё ей на блюдечке приходится подносить.

– Прекрати. Ты ее совсем не знаешь.

Люська закусила губу. Наташка продолжала смотреть кино. А ровно четверть часа спустя в коридоре послышался стук каблуков. И вот дверь палаты распахнулась и на пороге нарисовалась Диана.

– Люсьена! – закричала она, находясь в образе. – Девочка моя, как ты?!

Подбежав к Люське, она начала ей целовать и виновато приговаривала:

– Вчера я не смогла к тебе приехать, детка. Из театра вернулась уже в полночь. А сегодня утром невозможно было отменить съемку, но как только выдалась свободная минутка, я сразу помчалась сюда.

– Со мной полный порядок. Аппендицит удалили.

– Я разговаривала с врачом, он сказал, операция прошла хорошо.

Люська посмотрела на Наташку, и ей почудилось, та окаменела. Наташка лежала на кровати с разинутым ртом, и даже не моргала. Глядя на Диану, она напоминала застывшую старую.

– Диан, познакомься с моей соседкой. Это Наташа.

Диана повернула голову и улыбнулась:

– Здравствуй, детка.

– З-з-здравствуйте, – промямлила Наташка.

– Наташ, расслабься, а то я позову Анну Витальевну. На тебе лица нет.

Смутившись, Наташка натянула простынь до самых глаз и зажмурилась. Ей мерещилось, что она спит и видит сон.

Диана пробыла у Люськи не более получаса, затем, сославшись на катастрофическую нехватку времени, резко подскочила и была такова.

- Без изменений, – усмехнулась Люська.
- Обалдеть, – прошептала Наташка.
- Извини, что сразу тебя не предупредила. Нежданчик получился, правда?
- Еще какой. Только я не поняла, Диана тебе кто?
- Родная бабушка.
- Класс! – воскликнула Наташка.
- Теперь ты убедилась, что она самая обыкновенная?
- Ничего себе, обыкновенная. Для тебя, может, и обыкновенная, а для меня она звезда.

В жизни Диана намного красивее.

Последующий час Наташка забрасывала Люську вопросами про Диану. Настало время ужина. Девчонки поели, и Люська предложила Наташке прогуляться по коридору.

- Давай до холла прошвырнемся.
- Не хочу.
- Наташ, надо. Ты слышала, что Геннадий Александрович говорил.
- Давай завтра. Мы же договорились.
- А зачем откладывать?
- Люсь, я боюсь.
- Чего?
- Вдруг швы...
- Перестань искать причины своей лени и страху. Вставай!

Наташка колебалась. С одной стороны ей хотелось как можно скорее выздороветь, а с другой она до коллик опасалась последствий. Каких именно, сама не знала, но опасалась.

- Ты будешь меня поддерживать, – потребовала Наташка.
- Окей.
- Если мне станет плохо, сразу возвращаемся в палату.

– Блин, ну ты и зануда. Представляю, в кого ты превратишься лет через шестьдесят. Из тебя получится вреднучая старушенция с кучей заморочек, будешь собственной тени бояться.

Наташка встала, сунула ноги в тапки и сделала несколько осторожных шагов по палате.

- Ну, как там твои швы поживают? – подколола Люська. – Не разошлись?
- Не каркай, Люсь. И не отходи от меня далеко, будь постоянно наготове.

В коридоре Наташка дошла до холла, села в кресло и решила передохнуть.

- Ты не устала, не ври, – смеялась Люська.
- Гуляете, девочки? – возле кресла остановилась Анна Витальевна.
- Пытаемся.
- Наташа, как самочувствие?
- Вроде нормальное.
- Ну хорошо, посидите тут, телевизор посмотрите.

– А меня про самочувствие даже не спросила, – надулась Люська, когда медсестра ушла.

– А чего тебя спрашивать-то? – заулыбалась Наташка. – Ты носишься по больнице как ненормальная, всем и так понятно, что ты здорова.

- Спасибо на добром слове.
- Пожалуйста.

Стеклянные двери открылись, и в коридоре появилось несколько человек. Люська повернула голову и щелкнула пальцами.

- Какие люди, – крикнула она. – Эй, я здесь, заруливайте сюда.

Глава вторая

Ключи от квартиры

Люська обрадовалась нашему появлению. Сразу протянула сидевшей в кресле девчонке свой телефон, попросив, чтобы та нас сфотографировала.

– Классный кадр получится! Вить, а ты здесь какими судьбами?

– Встретил ребят, узнал, что к тебе идут, решил составить им компанию.

– Молодец. Познакомьтесь с Наташей, мы соседки по палате. Наташ, это Димка, Глеб.

Алиса – моя подруга, а это...

– А я Виктор, – перебил Люську Витька, глядя на смутившуюся Наташку любопытным взглядом. – Я не мог тебя видеть раньше?

– Даже не знаю, – протянула Наташка. – Вряд ли.

– Конечно мог, – крикнула Люська. – Это же знаменитая актриса. Наташка с трех лет в кино снимается, а в прошлом году её даже на премию «Оскар» номинировали.

– Правда, что ли, актриса? – удивился Димон.

– Еще какая, – смеялась Люська.

– Люся шутит, – щёк Наташки коснулся румянец.

Я отвел Люську в сторону.

– Ну как ты тут?

– Нормально. Но уже хочу домой.

– Выглядишь бодрячком, скоро выпишут.

– Ага, – Люська лукаво посмотрела на меня и протянула: – И когда я получу свой выигрыш?

– Ты о чём?

– Не придуривайся, Глеб, и не делай вид, что забыл.

– О чём забыл?

– О нашем споре! – вскрикнула Люська.

Мы с сестрой настолько часто спорим, что если бы я помнил каждый эпизод, я давно бы сошел с ума.

– Года два назад я тебе сказала, что мне аппендицит вырежут раньше, чем тебе.

– Реально такое было? Не помню, Люсь, чтобы мы о таком идиотизме спорили.

– Спор был! И я оказалась права, мне вырезали аппендицит.

– И что теперь я тебе должен? Вшить его обратно?

– Не что, а сколько.

– Мы на деньги спорили?

– Разумеется. Кстати, это была твоя идея поспорить на деньги.

– Колись, о какой сумме шла речь? – спросил я, внимательно глядя на Люську. Она ведь и соврать может, и даже глазом не моргнет.

– Десять тысяч!

– А почему не сто десять?

– Глеб, это несерьезно. Спор есть спор. Проспорил, гони деньги.

– А кто нас разбивал, когда мы спорили?

– Никто. Мы вдвоем в тот момент были.

– Значит, спор ненастоящий. По правилам...

– Иди ты со своими правилами! – психанула Люська. – Вечно у тебя тысяча причин найдется, чтобы себя оправдать. Зато каждый мой косяк подмечаешь и помнишь о нём триста лет.

– У меня сейчас нет таких денег, – спокойно сказал я. – А если бы и были, Люсь... гм, согласишься, дурацкий спор. Предлагаю ничью!

– Что за шум, а драки нет? – спросил Димон.

– Да тут некоторые слишком умными себя считают, – Люська буравила меня взглядом до тех пор, пока Наташа не попросила проводить ее до палаты.

– А хочешь, я помогу? – предложил Витька.

Алиса с Люськой переглянулись. Наташка смутилась еще больше и, опустив глаза в пол, мотнула головой.

– Нет, пусть Люся проводит. Люсь, пошли.

– Ребят, я сейчас приду, – пообещала Люська и взяла Наташку под руку.

– Наверное, операция прошла с осложнениями, – сказал Витька, провожая взглядом девочек.

– Почему ты так решил?

– Смотри, как она осторожно идет. Ей больно.

Сев в кресла мы стали ждать Люську. Она появилась пару минут спустя, держа в руках связку бананов.

– Угощайтесь.

– Это мы должны тебя угощать, а не наоборот, – сказала Алиса. – Глеб, а где сумка с продуктами?

– Возле меня стоит.

– Какие продукты?! Вы что, сдурели? Мне ничего не надо. Кормят здесь хорошо, да и вчера мы захватили кучу всего.

– Много – ни мало, – заметил Димон и начал есть банан.

– Привезли твои любимые пирожные, – сказала Алиса. – И шоколад.

– Шоколад возьму, а остальное домой везите.

– Еще чего. Съедите с Наташкой. Кстати, Витька тут предположил, что у нее осложнения после операции.

– Пока с ней будут носиться как с писаной торбой, у Наташки никогда осложнения не пройдут. Все прошло отлично, но она упорно изображает из себя инвалида. Вить, а ты чего на неё так смотрел, а?

– Как?

– Сам знаешь. Запал, что ли?

– Замолчи, – надулся Витька.

– Ой, ладно еще покрасней. Я тебя слишком хорошо знаю.

– Действительно, Комар, – поддержал Люську Димон. – Что-то ты не того. Обычно шутишь, не преставая, и тут вдруг молчал как партизан.

– Мы обо мне будем говорить?

– А почему бы и нет.

– Предлагаю сменить тему.

– Поговорим о нашем с Глебом споре, – завела старую пластинку Люську.

В итоге мы так кричали друг на друга, что нам неоднократно делали замечания. А потом Люська заявила, что знать меня не желает, попрощалась с ребятами и утопала в палату.

Сев на кровать, она продолжала негодовать:

– Брат, называет. За что только меня наградили таким братом?

– Что случилось? – забеспокоилась Наташка.

– Ничего. С этой минуты у меня нет брата.

– Не говори так, Люсь.
– Глеб меня бесит.
– Но вы самые близкие родственники. Мы с Маринкой тоже иногда ругаемся, но ближе неё у меня нет человека.

– А родители?
– Родители работают в другом городе, домой приезжают пару раз в год. И то ненадолго.
– Вы вдвоем с сестрой живете?
– Да. Раньше с нами жила бабушка, но два года назад она умерла.
– А сколько лет Марине?
– Двадцать два. И знаешь, – Наташка задумчиво посмотрела на экран телефона и закусила нижнюю губу. – Что-то мне неспокойно.
– Опять про швы думаешь?
– Нет. Марина почему-то сегодня не пришла.
– Еще не закончились часы приема. Она где учится?
– Нигде.
– Работает?

Наташка промолчала. Или действительно не услышала Люськиного вопроса, либо сделала вид. Второй раз Люська спрашивать не стала. Захочет, сама скажет.

– Я ей звонила, она не отвечает.
– Наташ, не заводись, значит, занята.
– Марина постоянно носит телефон с собой. Увидев пропущенный вызов, она обязательно бы перезвонила. В крайнем случае, прислала бы сообщение. Мне страшно.
– Чего конкретно ты боишься?
– С Маринкой могла случиться беда.
– Брось.
– Ты много не знаешь, а я...
– Продолжай, – Люська насторожилась.
– Не обращай внимания.
– Нет, Наташ, давай уж договаривай до конца. Чего я не знаю?
– Ничего.
– Это что, тайна?
– Нет у меня никаких тайн, – Наташка отвернулась к стене.
– Как хочешь, – обиделась Люська. – Храни свои тайны.

Минут через десять, устав от гнетущей тишины, Люська сказала:

– Посмотрим, что они мне приволокли. Алиска упомянула о пирожных. Наташ, давай с чаем поедим, а?

– Я не голодна.
– Смотри, какие пирожные. Шоколадные.
– Если с Мариной что-то случилось, то скоро неприятности начнутся и у меня.
Люська нахмурила лоб. С минуту она смотрела на затылок Наташки, а затем резко схватила ту за плечо и перевернула на спину.
– Ты что, больно же.
– Рассказывай, в чем дело?! Я же вижу, ты что-то скрываешь. Поделись со мной, вдвоем легче найти выход из любой ситуации.
– Не уверена.
– Тогда прекращай нагнетать и говорить всякую фигню. Лежи молча и варись в своем депресняке одна.

Часов до одиннадцати Люська лежала, уставившись в планшет. Наташа вроде уснула, а может, просто лежала, не шевелясь. Но потом заерзала, перевернулась и взяла книгу.

Люська покосилась на неё, заметив, что Наташка тоже косится в ее сторону.

– Чего смотришь? – грубо спросила Люська.

– А ты чего?

– Я не смотрела, нужна ты мне очень.

– Вот и помалкивай, – огрызнулась Наташка.

В половине двенадцатого Наташа вдруг всхлипнула, приложила ладони к лицу и заплакала.

Люська вскочила с кровати.

– Эй, Наташ, ты чего? Не плач. Это из-за моих слов, да? Не обижайся на меня, я не хотела...

– Маринка не пришла, Люся. Что делать?

– Ты звонила на мобильный?

– Да.

– Попробуй позвонить на домашний.

– Звонила. Не берет рубку.

– А если набрать ее подругам?

– Нет у Маринки близких подруг.

– Она не могла на работе задержаться?

– Марина не работает.

– Хм, а на что вы живете?

– Родители деньги переводят, и Виолетта Павловна помогает... – Наташка осеклась.

– Кто?

– Речь сейчас не о деньгах. Я переживаю о Марине.

– Успокойся. Мы что-нибудь придумаем.

– Что здесь можно придумать?

Люська заходила по палате.

– Наташ, давай я позвоню Глебу и попрошу его завтра утром приехать сюда.

– Зачем?

– У тебя ведь с собой ключи от квартиры?

– Да, в сумочке.

– Отдашь ключи Глебу, он смотается к вам домой. Проверит, что к чему. Если Марине плохо...

– Не продолжай, – Наташка начала заламывать себе пальцы. – Звони Глебу, пусть приезжает утром.

Люська схватила телефон, и вдруг вспомнила, что с недавних пор у нее нет брата.

– Блин, я же с ним поругалась. Ладно, Димке позвоню.

***

Димон позвонил мне в начале первого.

– Глебыч, мне Люся звонила.

– Мне это неинтересно.

– Да подожди ты, не горячись, – перебил меня Димон. – Там проблемка одна нарисовалась. К Наташке сестра не пришла, трубку не берет, у девчонок паника.

– И что ты предлагаешь?

– Люся просила приехать завтра в больницу, взять ключи и смотаться к Наташке домой.

Я пожал плечами.

– Давай смотаемся, только за ключами едешь ты.

– Договорились. И, Глебыч, вы бы это... – Димон выдержал паузу. – Короче, кончайте с Люсей дурака валять.

– Скажи это ей.

– Уже сказал.

– И?

– Обещала подумать.

– И я подумаю.

– Ёлки-палки, вы друг друга стоите.

– Еще бы! – хмыкнул я. – Родные брат с сестрой все-таки.

– Предлагаю стартануть в больницу часов в девять. Подождешь меня на улице, я возьму ключи, и сразу рванем к Наташке.

– По рукам.

Заснул я в три часа, проснулся в восемь. Надо ли говорить, что настроение было гадским. А выйдя из подъезда, я был облян мелкой собачонкой на тонких ножках. Её хозяйка, наша соседка с первого этажа, такая же крикливая и тонконогая, начала извиняться.

– Глеб, не знаю, почему Лайма на тебя постоянно гавкает.

– Не нравлюсь я ей.

– Лайма, прекрати!

Лайма тарачила выпуклые глаза, продолжая надрываться. Добежав до подъезда Димона, я выругался. Опять оставил дома бейсболку. Пришлось возвращаться. Лайма была довольна, ей представилась очередная возможность облять меня с ног до головы.

До больницы мы с Димоном добрались быстро, она находилась не так далеко от нашего дома. Пока он выписывал пропуск и поднимался к девчонкам, я отправил Алисе сообщение, пожелал ей доброго утра. Но ответа не получил, Алиска еще спала. Сегодня у нее репетиция в школе актерского мастерства, и мы опять не увидимся до самого вечера. Это плохо.

Димон вышел, позвякивая на ходу связкой ключей.

– Глебыч, Наташка живет в двух автобусных остановках от больницы, – сказал он. – Пешком пойдем или на автобусе?

– Давай пройдемся.

Когда до Наташкиного дома оставалось метров двести, мне позвонил Витька Комаров.

– Глеб, сегодня к Люське собираешься?

– Нет, а что?

– А ребята?

– Димон точно вечером пойдет.

– Скажи ему, пусть мне позвонит. Вместе стартанём.

– Так не терпится увидеть Люську? – улыбнулся я.

– Угу. Прямо безудержное желание посмотреть на неё, – ехидничал Витька.

– Ну-ну. Верю. Ладно, Вить, я передам Димону.

– Что ты должен мне передать? – поинтересовался Димон, едва я убрал в карман телефон. – Если деньги, то предпочитаю получить наличными.

– Разбежался! Комар с тобой в больницу сегодня собрался.

– Попал, Витёк! Втрескался в Наташку.

– Похоже на то.

– Точно тебе говорю. Он вчера глазами ее прожигал. Даже удивительно, Комар и влюбился.

– А что он не человек, что ли?

– Человек, – ответил Димон, свернув к круглой высотке. – Но мне казалось, Витька и чувства – вещи несовместимые.

– А как же Сонька Яковлева? Витька в неё с седьмого класса влюблен.

– Да ну, Глебыч. Я не верю. Был бы он в Соньку влюблен, зачем ему Наташка сдалась?

– Какой подъезд нам нужен?

– Второй.

– Как раз стоим напротив него.

– Тогда заваливаемся.

Знать бы заранее, в какой переплет мы попадем, я бы сто раз подумал, прежде чем зайти во второй подъезд.

Глава третья

Погром

Димон хотел воткнуть ключ в замочную скважину, но я перехватил его руку.

– Подожди.

– Чего ждать, Глебыч?

– Сначала надо позвонить.

– Об этом я не подумал. Звони.

Нажав на кнопку звонка, мы прислушались.

– По ходу никого там нет.

– Звякни на всякий случай еще разок.

Я позвонил. Выждав пару минут, Димон кивнул и дважды повернул ключ в замке. Толкнув дверь, мы спешно прошли в прихожую и присвистнули.

– Оба-на! Да тут уже кто-то побывал до нас, – сказал Димон, осматривая беспорядок.

В прихожей, на кухне, двух комнатах и небольшом коридоре царил полнейший бардак. Вещи были свалены в кучу, со стороны это напоминало последствия урагана.

– Марины дома нет, – прошептал я Димону. – И нам здесь делать нечего. Сваливаем.

– Подожди, Глебыч, надо бы наши пальчики с дверной ручки стереть, – Димон достал носовой платок и протер ручку.

А когда мы оказались на лестничной площадке, прошелся платком по кнопке звонка.

– Во попали, – сказал он на улице. – Как считаешь, кто там хозяйничал?

– Понятия не имею. Меня другое беспокоит, куда подевалась Марина?

– Да уж, есть над чем задуматься. Что Наташке скажем?

– Правду.

– По-твоему, её сейчас можно волновать?

– А смысл скрывать? Она и так накрутила себя. Поехали в больницу.

Наташка выслушала нас, не проронив ни слова. А стоило мне умолкнуть, всхлипнула и закрыла глаза.

– У тебя есть какие-нибудь предположения? – спросила Люська.

– Что я могу знать, если находилась в больнице.

– Наташ, надо заявить в полицию, – посоветовал Димон. – Ты должна...

– Нет! – крикнула Наташка. – Не надо сюда вмешивать полицию.

– Но Марина пропала, а в вашей квартире побывали неизвестные. Видела бы ты, во что они ее превратят.

– Дима, – Наташка схватила его за руку и быстро заговорила: – Обещайте мне, что вы никому ничего не расскажете. И забудьте про полицию.

– Ты беспокоилась о сестре, а теперь просишь нас пустить дело на самотек. Вдруг Марину... – Димон не договорил и покосился на Люську.

– Марина жива, – твердо проговорила Наташка. – В этом я ни минуты не сомневаюсь.

– Тогда где она?

– Не ваше дело, – последовал жесткий ответ. – Верните мне ключи.

Я протянул связку.

– Держи.

– Спасибо.

– Наташ, ты совершаешь ошибку, – сказала Люська.

– Я сама во всем разберусь, – с этими словами Наташка встала и медленно вышла из палаты.

– Странная девчонка, – сказал Димон.

– Более чем. То слезы льет и переживает о сестре, а услышав про погром, просит не вмешиваться.

– Ну раз просит, – я хлопнул в ладоши и улыбнулся, – значит, не будем совать нос в дела нас не касающиеся.

– Глеб, как так? – удивилась Люська.

– А что ты предлагаешь?

– Взять дело под свой контроль.

– Знаешь, я не однократно убеждался, что любая инициатива наказуема. Наташка попросила нас о помощи, мы помогли, съездили на квартиру. А теперь нас попросили перестать поднимать волну. Желание клиента – закон.

– Уж очень ты сегодня радостный, – Люська прищурила глаза. – С чего бы это?

– Настроение поднялось.

– Оно и видно.

– Вообще хорошо, что вы начали общаться, – сказал Димон. – А то когда соритесь и игнорите друг друга мне делается не по себе.

Мы поболтали с Люской ещё какое-то время, а потом ушли, пообещав заскочить вечером.

От нечего делать я потопал в школу актерского мастерства. Отыскал Алису, пересказал ей о поездке домой к Наташке и выразил желание поприсутствовать на репетиции. Алиса была удивлена. Обычно меня калачом сюда не заманишь, не люблю все эти актерские дела (спасибо бабушке актрисе), а тут вдруг захотелось посмотреть. Раиса Афанасьевна – их преподаша – против моего присутствия не возражала, но предупредила, чтобы я сидел тише воды, ниже травы. Мне сделалось смешно. Сама-то она сидеть тихо не умеет, чуть что, сразу в крик. Ногами топает, руками размахивает, ну прям вылитая... актриса.

Усевшись на неудобном кресле, я смотрел на сцену, вполуха слушая, о чем говорят будущие актеры. Внезапно появилось желание узнать, станет ли кто-нибудь из этих ребят и девчонок в будущем великим актером? Сейчас-то они все считают себя большими актерами, а вот как распорядится жизнь – неизвестно.

Шла репетиция спектакля по пьесе английского драматурга. Действие разворачивается в восемнадцатом веке. Алиска играла то ли принцессу то ли королеву, я не понял. Зато обратил внимание на парня, который прыгал по сцене в костюме шута. Вот этот кадр точно станет знаменитым актером. Играл он классно, даже вечно всем недовольная Раиса Афанасьевна, орала на него меньше, чем на остальных.

– Стоп! – крикнула Раиса Афанасьевна, после очередной реплики Алисы. – Я вас не слышу, друзья мои. Не надо разговаривать шепотом, вас должен слышать весь зал.

– Что, неужели и меня не слышно? – иронично спросил парень-шут, склонив голову, на которой красовался красный шутовской колпак.

– К тебе, Виктор, претензий нет.

– Прямо бальзам на душу, – ответил шут и сделал «колесо» на сцене.

– Осторожно, – крикнула Алиса.

– Вот! – завопила Раиса Афанасьевна. – Алиса, ведь можешь, когда захочешь. У тебя сильный голос, но ты почему-то постоянно его приглушаешь. Что тебе мешает?

– Ничего.

– Так! Приготовились. Ребята, по местам.

Репетиция продолжилась. Я внимательно наблюдал за шутом, гадая, где раньше мог его видеть? И голос знакомый, и этот смех я определенно слышал. Если бы не белый густой грим на лице и красные щеки, я бы непременно его узнал. Ладно, спрошу потом у Алисы.

Но ждать окончания репетиции не пришлось. Когда шут нечаянно наступил на ногу парню, игравшего роль короля, раздался недовольный возглас:

– Комар, осторожней ходить можно?!

– Извини, не рассчитал.

– Играем! Играем! – кричала Раиса Афанасьевна. – Не отвлекаемся на ерунду.

– Витька мне на ногу наступил.

– Я сказала, продолжаем играть.

И тут я не удержался.

– Витёк, это ты?! – я встал и подошел к сцене.

Алиса замерла и начала переводить взгляд с меня на Раису Афанасьевну.

– Глеб, ты нам мешаешь.

– Витька? – я приблизился к сцене, не веря глазам. – Это точно ты!

Витька был настолько смущен, что его красные щеки покраснели еще больше.

– Глеб, ты здесь какими судьбами оказался?

– Зашел к Алиске.

– Ну... это...

– Так! Я не поняла, что за расслабон? – негодовала Раиса Афанасьевна. Она оттолкнула меня от сцены и гаркнула: – Глеб, или садись или выйди из зала.

Я сел. После нашего разговора Витька начал играть из ряда вон плохо. Так сказала Раиса Афанасьевна, которая решила спустить на него всех собак.

– Перерыв! – объявила она. – Виктор, ты мне нужен на пару слов.

Я поднялся на сцену и забежал за кулисы.

– Алис, почему ты мне не говорила, что Витька ходит в школу актерского мастерства?

– Он просил держать это в тайне.

– Даже от меня?

– Ото всех.

– Но почему?

– Мне кажется, он стесняется.

– Бред. А вообще... ты заешь, удивительно видеть Комара на сцене.

– Глеб, только без подколов. Витя очень талантлив, если кто-нибудь в школе начнет отпускать шуточки, он перестанет заниматься. А у него большое будущее.

– Это Раиса так говорит?

– И она тоже.

К нам спешил Витька.

– Глеб, не ожидал столкнуться с тобой здесь.

– А уж я как не ожидал. Давно ты здесь тусуешься?

– Полгода.

– Жесть!

– Глеб! – вскрикнула Алиса. – Я же просила.

– Я имел в виду, жесть – в хорошем смысле слова.

– Ты мне обещал, – строго сказала Алиса и отошла.

Витька хмыкнул.

– О чем она?

– Не обращай внимания. Ты классно играл, Вить.

– Хорош, Глеб.

– Я серьезно. Эта роль тебе подходит.

Сообразив, что опять ляпнул не то, я начал нести откровенную ахинею. Витька слушал меня, а потом попросил держать язык за зубами.

- Я не стесняюсь этого, просто не хочу, чтобы наши знали. Обещаешь молчать?
- Даю слово.
- Димону не проболтайся.
- Можешь на меня положиться. Мы в больницу в шесть идем, ты успеешь?
- Ты вроде не планировал идти.
- Передумал.
- Успею. Репетиция сегодня до пяти.

Немного посидев в зрительном зале, я, после очередного возгласа Раисы Афанасьевны, вышел в коридор.

До пяти часов промаялся дома, а потом решил зайти к Димону. Как выяснилось, зашёл я вовремя. Димон чинил фен, и ему требовалась помощь.

- Что с ним?
- Перестал включаться.
- Может, розетка не фурычит?
- Я несколько розеток проверил. Дело в фене.
- Слушай, а у вас второго фена нет?
- Был, мы его на дачу отвезли.
- Поторопились.
- Ничего, Глебыч, сейчас починим.
- Я в фенах не разбираюсь.

Димон вооружился отверткой. Прошло двадцать минут и стало ясно, фен не так прост каким хотел казаться. Димон его собрал, но осталось две лишних детали.

- Откуда они, Глебыч?
  - Фиг знает.
  - Давай пробуем включить. Воткни вилку в розетку.
  - Димон не советую. Ты неправильно его собрал. Детали остались.
  - Они ненужные, – горячился Димон.
- Я включил фен, но тот и не думал подавать признаков жизни.
- Накрылся окончательно, – вынес я вердикт.
  - Зря я его разбирать стал.
  - Я предупреждал.
  - От мамы влетит.

К нам подошел Марс. В зубах он держал поводок.

- Подожди, – отмахнулся Димон. – Не видишь, мы заняты.

Марсу не было никакого дела до наших дел, он привык гулять в строго отведенное время. И сейчас настал тот самый час, когда пора выходить на улицу. Подав голос, а гавкает Марс громовым лаем, он отбежал к входной двери.

- Сейчас, пять минут потерпи.
- Убрав фен в темную комнату, Димон умылся и начал одевать кроссовки.
- Люсе что будем покупать?
  - Она только шоколад просила.
  - Витьке позвонить надо, пусть подтягивается к шести.
  - Я ему уже передал.
  - Он опять звонил?
  - Нет, мы столкнулись в школе... – я замер на полуслове.
  - В какой школе, Глебыч? Школа не работает.
  - Не в школе, – начал я оправдываться, – возле школы столкнулись.

– А-а, тогда понятно. Ну что, погнали? Марс, вперед.

Витька присоединился к нам без пяти шесть. Когда Димон повел Марса домой, мы остались возле подъезда, и я не смог отказать себе в удовольствии съязвить:

– Классная прическа, Витёк.

– Нормальная.

– Раньше ты никогда не зализывал волосы назад.

– Ты просто внимания не обращал.

– И с гелем ты явно переборщил.

– Слушай, давай ты будешь за своими волосами следить.

– Не горячись. Главное, будь понапористей, можешь пригласить Наташку в кино.

– При чем здесь Наташка? – вышел из себя Витька.

– Не гони, Комар, не ради же Люськи ты в больницу едешь.

Помолчав, Витька сказал:

– В кино, скажешь тоже. Для этого ей сначала выписаться из больницы надо.

Вышел Димон, мы пошли к автобусной остановке, там нас уже ждала Алиса.

Глава четвертая

Ценный дневник

Чтобы не мешать Наташке читать книгу, мы устроились на мягких диванах в холле. Такой вариант устроил всех, кроме Витьки. Он-то притащился с нами главным образом из-за Наташки, и теперь был вынужден поддерживать разговор и поглядывать на дверь палаты, в надежде, что Наташа захочет к нам присоединиться.

Перед уходом Витька предложил зайти в палату.

– Попрощаться надо, – сказал он. – А то неудобно получится.

– Иди, попрощайся, – засмеялась Алиса.

– А мы в коридорчике постоим, – хмыкнула Люська, – Не будем вам мешать.

Витька просунул голову в палату, увидев, что Наташка стоит у окна и разговаривает по телефону.

– Кхе-кхе, – кашлянул Комар. – Наташ, мы это... уходим уже. Пока.

– Ага, – кивнула Наташка, крепче прижав к уху телефон.

Она отвернулась к окну, и Витьке не оставалось ничего другого, как вздохнуть и закрыть дверь.

– Ну как, попрощался? – спросил Димон.

– Она с кем-то по телефон болтает, – на ходу ответил Витька, топя к выходу.

– Эй, Комаров! – позвала Люська. – Не поняла юмора, а мне даже до свидания не скажешь? Ну даешь!

– Извини, – буркнул Витька. – Пока.

– Завтра придешь? – издевалась Люська.

– Посмотрим.

Махнув нам рукой, Люська поспешила в палату. Наташку она застала возле холодильника. С самым счастливым выражения лица та пыталась решить, чему отдать предпочтение: банану или персику.

– Ребята ушли? – спросила Наташка, схватив банан.

– Витька же с тобой попрощаться заходил.

– Да... я видела, слушай, Люсь... Мне Маринка звонила.

– Где она?! – закричала Люська.

– Не кричи так. С ней все в порядке.

– А почему...

– Правда, прийти ко мне она не сможет, – перебила Люську Наташка. – Но главное, Марина жива-здоровая.

– Что случилось у вас в квартире?

– Наверное, кто-то что-то искал.

– Наташ, ты меня удивляешь. Так спокойно об этом говоришь, будто это в порядке вещей.

– Я переживала за Марину, но теперь все разрешилось. Повода для паники нет.

– Слушай, а вы случайно не шпионки с сестрой?

– Я похожа на шпионку?

– Ты похожа на сумасшедшую. И знаешь, я не хочу с тобой общаться. Темнишь ты что-то, Наташка, я к тебе с открытой душой, а взамен одно сплошное недоверие.

– Люся, пойми и ты меня, я не могу тебе всего рассказать. Это чужая тайна.

– Тайна, – передразнила Люська. – Я же говорю, шпионки.

Повисла пауза. Девчонки долго не разговаривали, а уже ночью, когда Люська заснула, Наташка вдруг резко вскочила на кровати и позвала:

– Люсь.

– Что?

– Ты права.

– По поводу?

– Вы с ребятами переживали за меня, хотели помочь, а я в молчанку играю.

– Совесть проснулась?

– Мне нужно тебе кое-что рассказать.

– Я слушаю.

Наташка встала, подошла к двери и выглянула в коридор.

– Кого ты там высматриваешь?

– Просто хочу быть уверена, что нас не подслушивают.

– Приехали, теперь у тебя начала развиваться паранойя.

– У тебя бы она тоже развилась, окажись ты на моем месте.

– Говори уже, Наташ.

– Когда начались каникулы, мы с Маринкой сразу поехали на дачу. Я очень люблю бывать в нашем поселке, там в основном дома ученых, но встречаются и писатели, артисты.

– Постой, а кто у вас в семье ученый?

– Дедушка всю жизнь посвятил науке. А наш сосед Игорь Кириллович, тоже ученый, был лучшим другом деда. Так получилось, что у него нет семьи, но нас с Маринкой Игорь Кириллович считает родными внучками. В последнее время он сильно сдал, возраст у старика серьезный. Но работать не перестал, у него до сих пор вид безумного профессора, – засмеялась Наташка.

– За ним, наверное, машина каждый день приезжает, отвозит в институт, да?

– Игорь Кириллович давно работает дома. Мне неизвестны подробности, но лет десять назад он со скандалом ушел из научного института. С тех пор безвылазно сидит в доме.

– А в чем его работа заключается?

– Что-то изобретает, – пожал плечами Наташка. – Я не особо интересовалась. Это Маринке всегда было интересно, она любит совать нос в чужие дела. Но даже ей Игорь Кириллович ничего не рассказывал. Весь второй этаж его дома занимает огромная лаборатория, разделенная невысокими перегородками, я была там лишь однажды. А до того момента мы с Маринкой считали, там располагаются комнаты и зимний сад, но когда поднялась – глаза разбежались. Настоящая лаборатория, Люсь. Чего там только нет. Игорь Кириллович был жутко недоволен, поспешил спуститься со мной на первый этаж.

– Не хочет пускать на свою территорию посторонних, – со знанием дела ответила Люська.

– Верно, – кивнула Наташка. – А в том году, едва мы с Маринкой приехали на дачу, произошло вот что...

***

Убравшись в доме, сестры вышли на улицу, как вдруг Марина увидела через забор Игоря Кирилловича. Старик стоял возле крыльца, держась одной рукой за столб, а вторую прижимая к сердцу.

– Натка, Игорю Кирилловичу плохо, – крикнула Марина.

Девчонки прибежали к соседу, Марина предложила вызвать «скорую» но старик отказался.

– Вы мне нитроглицерин принесите. Я таблетку приму и сразу полегчает. А врачи мне ни к чему, не желаю с ними связываться. Опять старую песню запоют, мол, сердце слабое,

больное, операция нужна. А операция, девочки, в моем возрасте означает – большой перерыв в работе. Это непопустительная роскошь для меня. Мне каждая минутка дорога.

– Игорь Кириллович, но ведь здоровье дороже, – возразила Наташка.

– Мне в любом случае долго не жить. Так я скриплю помаленьку и работаю, а с врачами свяжешься и загремишь в казенный дом на несколько месяцев. И станут моими спутниками капельницы, уколы, да горсть лекарств. А я, девочки, еще поработать хочу.

Вскоре Игорю Кирилловичу полегчало, она напоил сестер чаем, и разошелся настолько, что начал шутить и травить анекдоты.

Дня через два Маринка решила зайти к старику, отнести ему молока. Игорь Кириллович сидел в гостиной в кресле, прикрывая ладонью глаза.

– А-а, Маришка пришла. Заходи.

– Я вам молока свежего принесла.

– Спасибо, девочка, поставь в холодильник, будь другом.

– Как вы себя чувствуете?

– Не так, как хотелось бы, – улыбнулся старик. – Опять сердце схватило.

– Может, все-таки вызвать врача, Игорь Кириллович?

– Не стоит. Пройдет.

– Работаете вы много, – с упреком сказала Марина. – Я поздно ложусь, а у вас на втором этаже свет горит. Вы хоть спите ночами?

– Засыпаю под утро. Мне пары часов хватает, – внезапно Игорь Кириллович встал и поманил за собой Марину. – Давай-ка поднимемся на второй этаж.

Марина поспешила воспользоваться приглашением.

– Гляди, – сказал старик, толкнув дверь со стеклянной вставкой.

Марина оказалась в светлой комнате, где в больших цветочных горшках росли цветы. И все бы ничего, если бы не внешний вид растений. Когда Марина увидела герань, она невольно отшатнулась и разинула рот.

– Игорь Кириллович, что это?

– Ты не ошиблась. Комнатная герань.

– Быть такого не может, она же вымахала до невероятных размеров.

– Один метр девяносто пять сантиметров, – ответил довольный Игорь Кириллович. – И это далеко не предел. При определенных условиях она будет расти и дальше. А рядом узнаешь растение?

Марина прищурила глаза.

– Фиалка?

– Она.

– Не верю, – Марина смотрела на фиалку, которая умудрилась вырасти до размера крупного папоротника. – Это мутанты, Игорь Кириллович?

– Обыкновенные растения. Вот ты советовала мне меньше работать и больше отдыхать. А я тебе так скажу, девочка, если бы не моя каждодневная работа, не увидела бы ты сейчас гигантскую герань и остальные растения.

– Так чем же вы занимаетесь?

Игорь Кириллович провел Марину в дальнюю часть лаборатории и усадил в кресло.

– Много лет назад в нашем институте началась работа по созданию специальной сыворотки – ускорителе роста растений. Проект возглавлял я, в нем и твой дед участия принимал. Но спустя время проект завернули, признав его полностью бесперспективным. Много голов тогда со своих мест полетело, нас называли сказочниками, а сыворотку – безумной выдумкой кучки тщеславных ученых. Трудные были времена, скажу лишь, что после проект возобновляли дважды, и всякий раз дело заканчивалось полным провалом. И тогда я решил, что один

смогу создать сыворотку, аналогов которой нет нигде в мире. Ушел из института, оборудовал на втором этаже лабораторию и начал работать. Изо дня в день, из года в год.

– И вам удалось получить сыворотку, – пролепетала Марина.

– Как видишь. Правда, остались еще кое-какие мелочи. Ее надо довести до ума. На это мне потребуется время, минимум полгода-год.

– А потом?

– А потом, Маришка, обо мне заговорят на каждом континенте. Это будет прорыв. Завистники не переживут подобного открытия. В особенности этот старый лже-ученый, – Игорь Кириллович сжал кулаки. – Ненавижу его! Сколько лет он ставил нам палки в колеса, откровенно высмеивал наши идеи, а теперь, когда удостоверился, что сыворотка почти готова, предложил мне... Подлец!

– О ком вы говорите, Игорь Кириллович?

– Есть один человек... Низкий человечиска! Он никогда не верил в создание сыворотки, меня считал сумасшедшим. Представь тебе его удивление, когда он собственными глазами увидел мои растения и узнал, что о сыворотке ни сегодня-завтра заговорит каждый.

– А как он узнал?

– Я сам его пригласил.

– Зачем?

– Хотелось утереть нос этому выскочке. Понимаю, поступил опрометчиво, но уж очень жгучим было желание, увидеть его растерянную физиономию.

– А что он вам предложил?

– Любую помощь в создании сыворотки. Но с условием, что ее изобретателем помимо меня будет считаться и он. Как тебе это нравится?

– Отвратительно.

– О чем и речь, Маришка. Я его тогда погнал отсюда поганой метлой. А он... – Игорь Кириллович начал задыхаться. – Любыми способами захотел завладеть моими записями. Ты знаешь, что весной меня чуть не обворовали? Да. Причем дважды. Его проделки, Агафонов людей подсылает. Глупый! Дураком был дураком и остался. Я ведь теперь, Маришка, из дома ни ногой. Мне даже продукты привозят к крыльцу. И оружие у меня имеется, старое охотничье ружье, так что я без боя не сдамся. Не видать никому моего рыжика, как собственных ушей.

– Кого? – не поняла Марина.

Игорь Кириллович встал и подошел к широкому подоконнику. Секундой позже выяснилось, в подоконнике скрыт выдвижной ящик. Оттуда старик достал толстый дневник в рыжем кожаном переплете.

– Здесь, Маришка, все записи по созданию сыворотки. Шаг за шагом. Ты не представляешь, сколько стоят эти записи? Миллионы! Миллиарды!

– Игорь Кириллович, если вам мешают работать, более того, если вы знаете, что Агафонов вознамерился похитить ваши документы, почему вы не обратитесь в полицию?

Старик рассмеялся.

– Эх, Маришка, наивная ты душа, – его взгляд сделался острым. – Пока сыворотка не будет готова и не пройдет окончательные испытания, никто ничего не узнает. Я ждал этого момента не одно десятилетие, подожду еще годик.

– Зря вы Агафонову сообщили, усложнили себе жизнь.

– Зря, – согласился Игорь Кириллович. – Ну что ж, и на старуху бывает проруха.

Положив дневник в ящик, Игорь Кириллович предложил Марине спуститься вниз. В гостиную он вновь заговорил о сыворотке, о деньгах и славе, которая на него свалится, когда цель будет достигнута. Даже упомянул Нобелевскую премию. Марина слушала старика и не могла до конца поверить его откровениям.

Вечером она призналась Наташке:

– Если бы не я не увидела герань и фиалку, решила бы, что у Игоря Кирилловича начался маразм.

– Марин, а вдруг это не герань и не фиалка? Может, какие-нибудь экзотические растения, похожие на герань и фиалку?

– Наташ, я, по-твоему, герань от экзотического растения не отличу? И потом, в комнате витал тошнотворный запах. Именно так пахнет герань. Помнишь, у нас на окне два горшка стояли, и бабушка говорила, что от запаха герани у нее начинает болеть голова?

– Помню, – ответила Наташка. – Значит, получается, Игорь Кириллович сказал правду, и он на грани всемирного открытия?

– Типа того.

– Как интересно, – улыбнулась Наташка. – Слушай, а прикинь, если он действительно получит премию. Это ж какие деньги! А родни у него нет.

– И что?

– Кому деньги достанутся?

– Наташка, о чем ты думаешь?

– Нет, Марин, не пойми меня неправильно, я хочу, чтобы Игорь Кириллович жил очень долго, ну а все-таки, рано или поздно он...

– Прекрати.

– Вдруг все нам достанется? Мы же ему самые близкие люди.

– Это называется, делить шкуру неубитого медведя. Наташ, я не собираюсь разговаривать на подобные темы.

– Хорошо, извини.

– И потом, почему ты решила, что у него нет родни? Насколько я знаю, у Игоря Кирилловича есть племянники. Один вроде в Мурманске, а второй... не помню. И, то ли троюродная сестра, то ли двоюродная племянница в Москве живет. И он, между прочим, поддерживает с ней связь.

– Ясно, – вздохнула Наташка.

Прошло еще несколько дней. Однажды днем к Игорю Кирилловичу пожаловали гости. Старик с тростью и двое молодых мужчин. Марина видела, как они прошли на участок, а потом минут пять разговаривали на крыльце с хозяином. Игорь Кириллович не собирался пускать визитеров в дом, но в итоге сдался и посторонился. Марина, заподозрив неладное, села на диван-качалку. Через несколько минут послышался крик соседа:

– Никогда мы не сможем договориться! – негодовал Игорь Кириллович.

Последующие пять минут до Марины долетали обрывки его фраз:

– ...управа найдется...

Чуть погодя:

– ...лучше сожгу, чем отдам...

Через минуту:

– Убирайтесь!

Наташка как раз вышла на крыльцо, когда Маринка крикнула, что у Игоря Кирилловича проблемы.

– Будь здесь, если что, вызывай полицию.

– Маринка, пожди, вдруг это... – она недоговорила, Марина уже выскочила из калитки. В гостиную Игоря Кирилловича она вбежала, тяжело дыша.

– Здрости, Игорь Кириллович, там автолавка приехала, вам что-нибудь купить?

Старик с тростью и мужики внимательно разглядывали Марину. Сам Игорь Кириллович, хотя и был зол, сделал вид, что все в полном порядке.

– Нет, девочка, ничего не надо у меня все есть.

Марина не торопилась уходить.

– У вас все в порядке? – наконец спросила она.

– Да, да, – закивал Игорь Кириллович. – Вот, друг приехал, собираемся чаевничать.

Старик с тростью улыбнулся, и в ответ Марина тоже выдавила улыбку. Когда она уже подошла к двери, Игорь Кириллович вдруг сказал:

– Маришка, не в службу, а в дружбу, поднимись на второй этаж, прихвати Рыжика на улицу. А то он, паразит, опять на полу лужу сделает. – И глядя на старика с тростью, добавил: – Котейку завел, а он со странностями, понимаешь. Никак не приучу на улицу выходить. Домосед жуткий, а мне потом за ним с тряпкой бегать.

– Бывает, – хмыкнул старик с тростью.

Марина сразу всё поняла. Эти люди несут в себе опасность, иначе Игорь Кириллович ни за что бы ни попросил унести дневник. Возможно, он понимает, что в его доме чуть погодя учинят обыск. Что же делать? Дневник она, конечно, заберет, а как быть со стариком? Не оставлять же его один на один с незваными гостями.

Подбежав к подоконнику, она провозилась с ним несколько минут, прежде чем услышала щелчок. Схватив дневник, Марина спрятала его под кофтой, сделала несколько глубоких вдохов и спустилась вниз.

– Нашла Рыжика? – спросил Игорь Кириллович.

– Все облазила, не знаю, где он.

– Убег, что ли, на улицу? Шалопай! Ну ладно, оно и к лучшему.

Марина пересекла гостиную, спотыкнулась о край ковра и едва не упала. И тут произошло из ряда вон выходящее событие. Рыжий дневник выпал из-под кофты, приземлившись в метре от кресла, в котором сидел старик с тростью.

Марина чуть не взвизгнула. Игорь Кириллович оставался спокойным как танк. Понимая, что ни в коем случае нельзя себя выдавать, Марина подняла дневник и, усмехнувшись, сказала:

– Постоянно выпадает.

Прежде чем толкнуть дверь, она обернулась. Взгляд старика с тростью и одного из мужчин был прикован к ней.

Прибежав домой, Марина закричала:

– Наташка, случилось ужасное! У меня дневник Игоря Кирилловича. Его видели те люди, вполне возможно, они догадались, что к чему. Трудно сказать. Собирайся в темпе, мы немедленно уезжаем.

Ровно через пятнадцать минут, сестры спешили к автобусной остановке.

Глава пятая

Вернуть владельцу

Пока Наташка говорила, Люська умудрилась съесть две плитки шоколада.

– А что потом? – спросила она, шелестя фольгой.

– Мы не знали, куда спрятать дневник, и Марина предложила оставить его на вокзале в камере хранения.

– Наташ, как давно это произошло?

– Несколько дней назад. С вокзала мы приехали домой, а на следующий день у меня случился приступ.

– Получается, они узнали, где вы живете и рванули к вам с обыском.

– Узнать домашний адрес не составило им особого труда, запросто могли переговорить с кем-нибудь в поселке.

– А как они попали в квартиру? Замок ведь был цел.

– Люсь, ну откуда же я знаю, я в это время находилась в больнице. Может, среди них есть специалист по квартирным кражам, я не в курсе.

– Маринке повезло, что ее не оказалось дома.

– Она вернулась вечером, увидела бардак и сразу ушла.

– Куда?

– Сейчас Марина в безопасном месте.

– У своего парня, – утвердительно сказала Люська.

– Я тебе уже говорила, с парнем она рассталась.

– А подруг у нее нет, – скривилась Люська. – Об этом ты тоже говорила. Тогда где прячется твоя сестра?

Наташка помолчала и нехотя выдавила:

– У Виолетта Павловны.

– Второй раз слышу от тебя это имя. Кто она, ваша родственница?

– Маринкина.

– Это как?

– А так. Виолетта Павловна Маринина свекровь.

– Что? – Люська вскочила с кровати, открыла тумбочку, намериваясь взять очередную шоколадку, но шоколада больше не было. – Измена!

– У меня есть шоколадка, хочешь?

– Хочу. А откуда она у тебя?

– Мне Витя принес.

– Тогда не надо, сама ешь.

– Люсь, я не люблю шоколад. Бери.

– Ну спасибо, я твоя должница, – Люська по-турецки села на кровати и начала открывать упаковку. – Значит, Марина замужем?

– Была. Виолетта Павловна ее бывшая свекровь.

– Твоей сестра двадцать два года, а она уже успела выйти замуж и развестись.

– Так получилось. С Антоном она познакомилась в восемнадцать, через год поженились.

А в двадцать лет развелись. У нас как раз бабушка умерла, и Марина вернулась домой.

– Я так понимаю, со свекровью она осталась в хороших отношениях.

– Не угадала. Виолетта Павловна терпеть Маринку не может.

– Почему же она у неё? И еще, ты вроде говорила, Виолетта помогает вам деньгами. Или я что-то напутала?

– Все верно. Помогает. Вынуждена помогать. Люсь, там сложная история, это дело Марины и Виолетты, давай ты не будешь меня ни о чем спрашивать. Факт в том, что Марина в надежном месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.